

Ледяной Виким

АННА АНТОНОВА

МОСКВА 2025

Читайте в серии:

1. Ледяной викинг
2. Свидание в овертайме
3. Парное вращение

Ледяной Виктор

АННА АНТОНОВА

МОСКВА 2025

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Иллюстрация на обложке *Олеси Захарчук (ulunii)*

Повесть «Ледяной викинг» ранее выходила под названием «Танец мечты». Добавлена новая глава, повесть выходит в новой редакции.

Во внутреннем оформлении использованы изображения:
© Antonio Baranessku, Aozorastock, Anastasiia Gevko,
Your Local Llamacorn, desmover/ Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Антонова, Анна.

А72 Ледяной викинг / Анна Антонова. – Москва : Эксмо, 2025. – 288 с. – (Ледовый роман. Истории о первой любви для подростков).

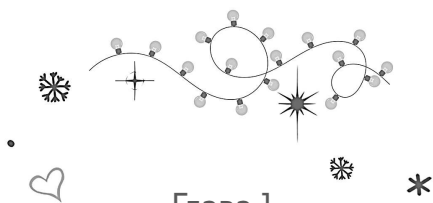
ISBN 978-5-04-194703-3

Ира не чувствовала себя счастливой. Казалось, жизнь потеряла яркие краски и вернуть их может только чудо. Учеба, занятия танцами, хор в школе – ничего не приносит радость. Однажды вечером девушка впервые надела коньки и оказалась на льду. Она испуганно замерла у бортика, когда на помощь ей пришёл незнакомый парень. Сначала он совсем не понравился Ире, но потом... Встреча на катке стала не единственной. Любое общение с Денисом вызывало у Иры бурю эмоций. В какой-то момент девушка задумалась, как она относится к новому знакомому. Стоит ли начинать с ним встречаться? Ведь внезапно выяснилось, что Денис – не единственный парень, которому она нравится. А жизнь, оказывается, полна ярких событий!

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194703-3

© Антонова А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

БЕЗ ЯРКИХ КРАСОК

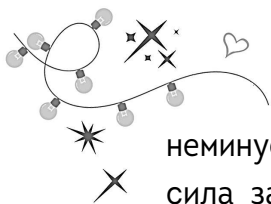
Маша с силой нажала на мое колено. Я терпела из последних сил, но все же не выдержала и вскрикнула, когда боль стала невыносимой.

– Ну что же делать, – сочувственно сказала она. – Надо нам как-то уходить от прямых углов!

Маша отпустила мою ногу, и она без сил плюхнулась на коврик, словно больше мне не принадлежала. Прямые углы! И это после всех усилий, когда стало казаться, что наконец появился результат!

Растяжку (или стретчинг, кому как больше нравится) я ненавидела всей душой и каждое занятие ждала, словно

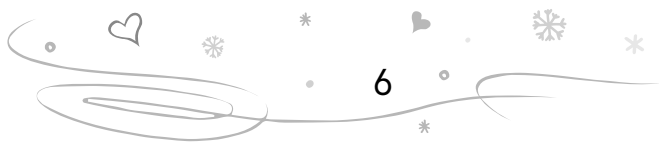

неминуемого наказания. Не знаю, какая сила заставляет меня продолжать эти пытки – добровольно и за мои собственные (то есть, конечно, родительские) деньги. За пятнадцать минут растяжки я уставала больше, чем в предыдущие полтора часа занятия.

С упражнениями, которые выполнялись самостоятельно, я худо-бедно справлялась без больших страданий – чувствовала, когда наступает предел моих возможностей, и вовремя останавливалась. Но одно было особенно изуверским – для двоих. Один ложился на спину, а второй садился на его ногу и выпрямлял другую. Вот в этот момент наша преподавательница и решила помочь Светке, недостаточно крепко, по ее мнению, державшей мою ногу и разгибавшей колено.

– Занятие окончено, – наконец объявила Маша.

Я облегченно выдохнула, кое-как исполнила финальный поклон и поплелась

в раздевалку. Там я рухнула на скамейку – надо было переодеться и идти домой, но я не чувствовала в себе ни сил, ни желания. Из-за соседней вешалки послышался смех и приглушенные голоса девчонок:

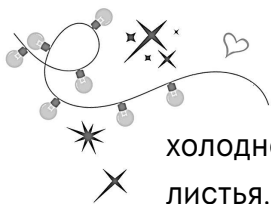
- Вообще не гнется!
- Совсем деревянная!

Я очнулась и потянулась к пакету со своими вещами. Выяснять, обо мне ли это, совершенно не хотелось. Я, конечно, вообще не гнусь и совсем деревянная, но слышать это довольно неприятно...

На улице подморозило – когда я шла на занятия, асфальт еще был мокрым. Сейчас же он оказался совершенно сухим, как это бывает при резком похолодании, а лужи успели покрыться тонким прозрачным льдом, который хотелось со всей силы разбить каблуком.

Ноябрь – самый противный месяц в году. В октябре все-таки еще не очень

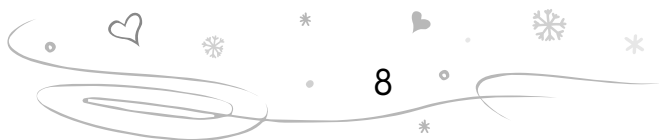

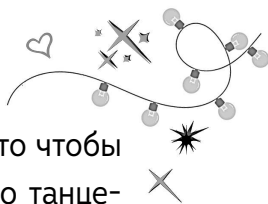

холодно, с деревьев не облетели все листья, да и трава кое-где проглядывает зеленая. То ли дело ноябрь, когда так не хватает ярких красок, все вокруг серое и мрачное: обнажившиеся ветки деревьев, голая земля с пучками пожухлой травы, дома и асфальт. А до декабря, когда везде белым-бело от снега и все уже украшено к Новому году, так далеко...

На душе у меня тоже был глухой ноябрь. Стоит ли так мучиться и позориться? Я хожу на танцы третий месяц, другие девчонки уже довольно уверенно и красиво двигаются, а я даже не могу толком запомнить схему – последовательность движений, – не говоря уже о технике. И еще эта растяжка!

Конечно, меня не раз посещали мысли бросить это неблагодарное дело, останавливало только ослиное упрямство, на которое мне не раз пеняла мама. Если уж я чем-то занялась, то доведу до победного конца! По крайней мере, при-

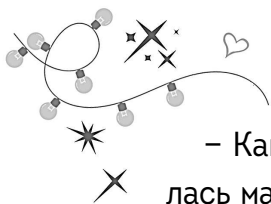

ложу максимум усилий. Нет, не то чтобы мне так важно научиться именно танцевать, а не, скажем, делать тройное сальто или прыгать с парашютом. Хотелось проверить, смогу ли я преодолеть себя, переступить через «не хочу» и «не могу». Иначе я бы перестала себя уважать...

Я хмыкнула – вот меня занесло! Столько красивых слов, а толку ноль. Только и умею, что придумывать себе оправдания... Стоп, теперь в обратную сторону понесло. Вечно у меня так: или нездоровый энтузиазм, или полное уныние, среднего не дано!

По дороге до дома я так себя накрутила, что решила – в следующий раз не пойду. Надо заняться чем-нибудь другим – тем, что будет у меня получаться. А иначе какой смысл ходить на занятия, которые приносят только страдания, разочарование и никакого удовольствия? Выберу театральную студию или баскетбольную секцию...

– Как твои танцы? – поинтересовалась мама.

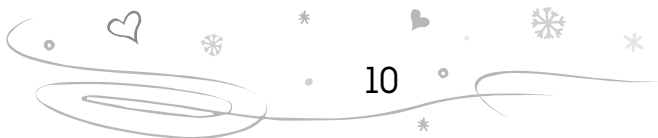
– Нормально, – отговорилась я.

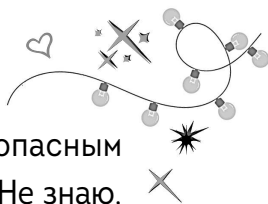
– Получается?

– Когда как... – избегая дальнейших расспросов, я поспешила укрыться в своей комнате.

Первым делом я подошла к окну. У нас во дворе готовилось торжественное событие – открытие катка, и наблюдать за продвижением строительства вошло у меня в ежевечерний ритуал. Вначале с газона сняли и увезли на грузовиках грунт, потом засыпали предназначенную под каток площадку щебенкой. Теперь, прижавшись лбом к холодному стеклу, я смотрела, как рабочие укладывают поверх нее бетонные плиты.

Жалко, я на коньках кататься не умею, даже ни разу не пробовала. Странно – лыжи в школе на физкультуре осваиваются весьма активно с самого первого класса, а коньки позабыты, позаброшены. Возможно, катание

на коньках считается более опасным и травматичным видом спорта? Не знаю, не знаю, на лыжах тоже можно упасть так, что костей не соберешь, особенно с горки...

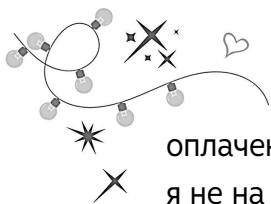
А что, если бросить танцы и пойти в студию фигурного катания? Наверное, даже в моем возрасте еще не поздно. Конечно, я слышала, как разные там знаменитые фигуристы-чемпионы говорили в интервью, что пришли на каток в пять лет. Но я ведь не собираюсь крутить этот... как его... тройной тулуп...

– Ира, ужинать! – позвала мама.

Я очнулась от своих фантазий и вспомнила, что не успела принять душ – только это могло успокоить измученные растяжкой мышцы и снять напряжение.

На следующее занятие я все-таки пошла – предвидя возможный приступ малодушия, купила абонемент на месяц, и теперь было жалко пропускать уже

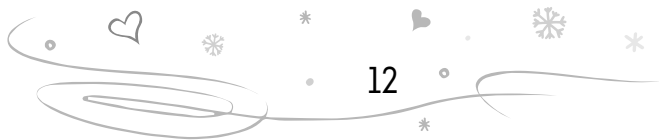

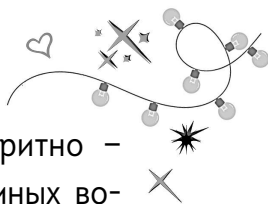

оплаченные занятия. Только отправилась я не на современные танцы, которые посещала раньше, а на народные – абонемент действовал на все занятия студии. Я питала надежду, что там будет полегче и у меня наконец начнет что-то получаться.

Конечно, смущало, что группа занимается с сентября и наверняка успела кое-что освоить. Но с начала учебного года прошло не так много времени, притом я тоже приобрела некоторую подготовку, хотя по другому направлению и без особых успехов.

Маша, преподавательница современных танцев, выглядела совсем девчонкой – нашей ровесницей. Возможно, поэтому я и не воспринимала ее как авторитет. На народных дело обстояло совсем по-другому: там занятия вела вполне взрослая дама с диковинным именем Ясея. Она так и предложила себя называть – отчества даме почему-то не полагалось.

Выглядела Ясея тоже колоритно – высокая, статная, с копной темных волос, стянутых в узел на затылке.

Она приветливо поздоровалась со мной и спросила:

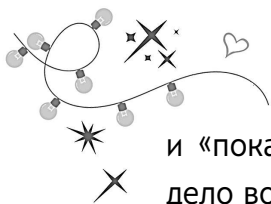
– Раньше чем-нибудь занималась?

– Да, современными в этой же студии, – ответила я.

– Это хорошо, значит, опыт уже есть, – обрадовалась она. – Осваивайся потихоньку, надеюсь, тебе понравится и ты у нас останешься.

Радушный прием меня несколько приободрил, и я устроилась в последнем ряду, подальше от зеркала и преподавательницы – нервировало, если кто-то стоял за спиной и мог видеть мои неуклюжие движения. Пока, правда, на меня никто не обращал внимания – девочки болтали, смеялись, и я чувствовала себя в этой группе совершенно чужой. Кстати сказать, я и на современных танцах ни с кем не подружилась, ограничиваясь «приветом» при встрече

и «пока» при расставании. Значит, все дело во мне и моей нелюдимости?

– Так, построились! – хлопнула в ладоши Ясея, прерывая мой приступ самокопания. – Разминка!

Разминка прошла довольно безболезненно – приятная музыка, легкие движения. А вот продолжение занятия заставило меня напрячься.

– А теперь растяжка! – объявила преподавательница. – Берем коврики и садимся на пол.

Я тяжело вздохнула. Ну вот, и здесь то же самое! Притом не в конце, а в самом начале. Никуда мне от этой несчастной растяжки не деться. За что боролись, на то и напоролись...

Однако мой пессимизм оказался преждевременным – ноги здесь никто не выкручивал.

Ясея заботливо подчеркнула:

– Как можете, так и делайте, потихоньку, без резких рывков, а то можно сухожилия повредить. Растяжка выра-

